

<http://edoc.bseu.by:8080>

*Н.И. Мушинский, доцент
mushinski@bntu.by
БНТУ (Минск, Беларусь)*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В XXI ВЕКЕ КАК ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Современная *политическая наука* занимает важное место в структуре социально-гуманитарного знания, живо реагирует на вызовы и угрозы трансформации и *модернизации* политико-экономических систем в XXI веке. Теория *модернизации* активно развивается на рубеже третьего тысячелетия, её методологические установки позволяют адекватно интерпретировать процессы, происходящие в нашей стране и в мировом сообществе. Вместе с тем, не вызывает сомнения трансдисциплинарный характер теории *модернизации*. В частности, рассматривая процессы развития государства в общем контексте социокультурной динамики, выработки дальнейших ориентиров, она непосредственно затрагивает эτικο-философскую проблему *справедливости*.

Сам термин «*модернизация*» в социально-гуманитарных науках вызывает некоторые дискуссии в силу своей неоднозначности. Обычно его трактуют в широком смысле как переход к чему-то новому, современному, более совершенному с точки зрения применения научно-технических инноваций. Под эту дефиницию подходят любые изобретения и открытия, на всём протяжении человеческой истории. К примеру, освоение огня первобытным человеком есть «*модернизация*» способов приготовления пищи и обогрева пещерного жилища; изобретение колеса - «*модернизация*» в перемещении тяжёлых грузов на большие расстояния и т.п. В современных условиях в подобном же контексте говорят: «Наука – движущая сила комплексной модернизации» [1, с. 71–100]. С этим же связано дальнейшее совершенствование материально-технического базиса человеческой цивилизации, выраженное в понятии «деятельности» (в самых разных областях), развитии инновационных «программ деятельности»: «Технико-технологическая инфраструктура деятельности занимает практически все её пространство. Поэтому дальнейшее её развитие возможно только в форме модернизации» [2, с. 4]. В данном случае категория *модернизации* выступает в своём наиболее широком контексте.

В более узком смысле подразумевается совершенствование уже готовых образцов (их улучшение, «осовременивание»), без качественного изменения существующих подходов. Так существуют «модернизированные» системы стрелковых вооружений (АКМ, ПММ), авиационной продукции и т.п. Подобное понимание процесса *модернизации* преимущественно лежит в плоскости исключительно технологических изменений, причём в их преемственности, опирающейся на уже достигнутый уровень и экономическую целесообразность внедрения качественных инноваций: «Техника представляет собой совокупность объектов искусственного происхождения (артефактов труда) инструментального

назначения. Эти объекты отвечают запросам определенных технологических процессов. Поэтому создание техники почти всегда подчинено уже существующим технологиям» [2, с. 48]. В таком преломлении *модернизация* выступает как способ достижения передового состояния технологического базиса более экономичными средствами.

Наконец, третья трактовка ещё сильнее сужает поле *модернизации*, ограничивая её хронологические параметры и связывая с понятиями «модерн», «модернизм» (при этом расширяется сфера приложения, затрагивающая всю совокупность социокультурных факторов, а не только развитие техники). «Понятие модернизации относится к целой связке кумулятивных процессов: к формированию капитала и мобилизации ресурсов; к развитию производительных сил и повышению продуктивности труда; к осуществлению центральной политической власти и формированию национальных идентичностей; к расширению политических прав участия, развитию городских форм жизни, формального школьного образования; к секуляризации ценностей» [4, с. 8]. Очевидно, что речь идёт о реалиях промышленного переворота Нового времени и современности, отражённого в терминах, соответственно, «модерн» и «постмодерн»: «Начало процесса модернизации обыкновенно относят к XV-XVII вв. Именно тогда Западная Европа становится ареной кардинальных преобразований» [3, с. 7]. Этим обусловлена геополитическая локализация *модернизационных* процессов, связанная с известного рода «европоцентризмом», поскольку промышленный переворот исторически происходит неравномерно, раньше других начинается в странах «евроатлантического» региона. Чтобы избежать негативных политико-экономических последствий, не оказаться в роли колоний и сырьевых придатков, остальные вынуждены осуществлять «гонку за лидерами». Тем самым актуализируется понятие «догоняющей *модернизации*», на которое обращает внимание ряд исследователей: «В пространственном измерении есть регионы, которые владеют инициативой внедрения новаций и те, что стремятся освоить их вслед, как бы догнать. Для этого ими используются механизмы догоняющей модернизации. Четкого определения этого процесса в философской и социологической литературе нет. По нашему мнению основу этого феномена следует искать в том, что хорошо известные технологии вводятся в структуру деятельности в конкретно-исторических региональных условиях» [2, с. 136]. К примеру, ряд традиционных обществ активно проводили военно-технологическую *модернизацию* с конца XVII до начала XX вв.: в России - это реформы Петра I; в Турции – Селима III (1761-1803); в Японии – «революция Мэйдзи» (1868–1889); в Китае – «гоминьдан», после неудачных «опиумных войн» и «восстания боксёров». При этом те, кто раньше вставал на путь *модернизации*, получали военно-политическое преимущество (например, в ходе русско-турецких войн XVIII века, или японско-китайских в конце XIX). Гонка продолжается и в XX веке, с этим связаны, в частности, светские преобразования Кемали Атаатюрка, или опыт индустриализации в СССР (тоже связанный с построением светского государства). Таким образом, возникает следующее

определение: «Модернизация – протяженный, охватывающий несколько столетий процесс, в ходе которого люди совершали переход от традиционного к современному индустриальному обществу» [3, с. 7]. К сожалению, «догоняющая модернизация» происходит как-бы «скачками», традиционный уклад во многом сохраняет своё влияние, прорывные успехи чередуются с периодами «застоя» и деградации. В общественном сознании она сопровождается не вполне адекватными представлениями о сущности происходящих явлений: «Догоняющая модернизация в мировоззренческом плане связана с рядом социальных мифов. Один из них может быть обозначен как «разовая модернизация». Второй как «индустриализация вместо модернизации»» [2, с. 137]. Начинает казаться, что стоит один раз «напрячь силы» чтобы «догнать и перегнать» лидеров, и задача уже решена, дальше можно успокоиться; аналогично, в условиях военно-политического противостояния объект *модернизации* зачастую необоснованно сужается, переносится в область военно-промышленного производства. На самом деле эффективность *модернизационных* мероприятий реализуется только в том случае, если их комплекс затрагивает все стороны жизни и носит непрерывный характер. Это становится очевидным, если привлечь к исследованию проблем *модернизации* методы гуманитарной «теории ценности» и «этики *справедливости*», поскольку «философско-аксиологический анализ механизмов социокультурной модернизации показывает, что этот процесс имеет значительные временные границы» [2, с. 151]. «Догоняющая модернизация» продолжается и на рубеже XXI века (в том числе на постсоветском пространстве), при этом критерии *справедливости* далеко не всегда реализуются в полной мере.

Рассматривая научно-технический прогресс как объективный процесс можно выявить основное отличие Нового времени (состояние *модерна*) и новейшего, современного (*постмодерна*). В первом случае, техника – это развитие орудий труда (требующее соответствующих научных знаний), *модернизация* сводится к механизации промышленного производства, основная задача – как можно больше произвести полезной продукции. Во втором - техника переходит в фазу *модернизации* транспорта и связи (средств коммуникации), основная задача – освоение новых пространств, их природных ресурсов, стремление вывезти и с выгодой реализовать произведенную продукцию. К сожалению, представления о *справедливости* имеют длительную инерцию, не успевают за качественными скачками в развитии технологий. В научно-техническом отношении уже давно осуществилась всеобщая глобализация, стали доступны самые удалённые регионы планеты, произошла «информационная революция».

Технически развитые страны подчинили отстающие регионы, образовали колониальную систему, в дальнейшем пытаются удержать господствующее положение средствами неокOLONиализма. Между собой они вступили в противостояние за сферы влияния и материальные ресурсы, развязали мировые войны, поставили мир на грань самоуничтожения в ходе ракетно-ядерного противостояния. В условиях военно-политических конфликтов, в ряде

государств произошли социальные революции, пришли к власти авторитарные режимы как радикальное средство *модернизации* военной промышленности и концентрации стратегических ресурсов. Национально-освободительное движение при негласной поддержке развитых стран (продолжающих между собой региональные и «гибридные» войны) приобретает самые одиозные формы, инициирует миграционные кризисы и практику международного терроризма.

Очевидно, что в подобной ситуации потребительские ценности западной цивилизации, сложившиеся в условиях первоначального промышленного переворота и не учитывающие интересы остального человечества, носят во многом архаический характер. Всё в большей степени вызывают сомнения и приоритеты «догоняющей модернизации», поскольку это во многом «движение в никуда», безудержное растраниживание природных ресурсов всё равно рано или поздно придётся ограничивать, регулировать в мировом масштабе. Магистральные пути *модернизации* лежат в области развития управляемого природопользования, безотходного производства, освоения экологически чистых источников энергии (в том числе – «мирного атома»). С этим должна быть связана политика государства, предполагающая целенаправленную поддержку соответствующих отраслей, образовательных программ, заключение международных договоров, внедрение в массовое сознание универсальных общечеловеческих критериев *справедливости*.

Изучение процессов формирования этико-философских представлений о *справедливости* является важной частью вузовской подготовки инженера. *Модернизация* политико-экономических систем в XXI веке как объективный процесс должна проводиться в соответствии с принципами и критериями *справедливости*. Осмысление этих факторов есть первоочередная задача этико-философского знания, современной *политической науки*.

Список источников:

1. Бабосов, Е. М. Модернизация социальных систем / Е. М. Бабосов. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 256 с.
2. Лойко, А. И. Модернизация деятельности: философско-аксиологический аспект / А. И. Лойко. – Мн.: Право и экономика, 1997. – 160 с.
3. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
4. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас / Пер. с нем. М. М. Беляева, К. В. Костина, Е. Л. Петренко и др. М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. – 416 с.